

С тех пор как Ань Янь пробудил сознание и до самого своего появления здесь, он всегда был один-одинёшенек – один хомяк. Он даже ни разу не задумывался о том, кто его родители и где они находятся.

Поэтому Ань Яню на самом деле было трудно понять, почему человека Ань Яня этот вопрос так волнует, и он также не знал, какой ответ на этот вопрос мог бы что-то изменить для него.

Тем не менее, по крайней мере, через воспоминания этого человека-подростка Ань Янь мог уловить, как глубоко внутри тот переживает из-за этого вопроса и как ему любопытно.

И тогда Ань Янь кивнул:

- Хочу.

Мама Ань не удивилась такому ответу. Она глубоко вздохнула и медленно заговорила:

- Раз Янь-янь хочет знать, тогда я...

- Динь-дун! – только мама Ань начала фразу, как её прервал внезапно раздавшийся снаружи звонок в дверь.

Мама Ань слегка растерялась, на мгновение ей стало как-то не по себе, а Ань Янь поспешно встал и подошёл к двери.

Когда он разглядел, кто стоит снаружи, то тут же открыл дверь и с улыбкой на лице произнёс:

- Дедушка Чэн, тётя Линь, а вы зачем пришли? Проходите, пожалуйста!

Мама Ань к этому моменту наконец пришла в себя, поспешно совладала с эмоциями, встала и подошла.

Хотя Чэн И вошёл последним, заговорил он первым:

- Тётушка, это мой дедушка, а это моя мама. Сегодня мы нанесли внезапный визит. Если в чём-то нарушили приличия, прошу тётушку меня извинить.

Мама Ань и правда была очень удивлена внезапным визитом дедушки Чэн и матери Чэн И, но это не помешало ей радушно принять гостей.

Пригласив троих войти, мама Ань усадила гостей в гостиной и с улыбкой обменялась с ними любезностями.

Ань Янь хотел пойти приготовить чай и угощения, но Чэн И остановил его:

- Я сам схожу, а ты посиди здесь с тётушкой.

- А, - Ань Янь не понял, в чём дело, но послушно сел.

После того как любезности были окончены, мама Ань наконец перешла к сути:

- Интересно, господин старый маршал Чэн и старшая сестра из семьи Чэн сегодня внезапно пожаловали - может быть, есть какое-то важное дело?

Мама Ань, конечно, знала об отношениях между её сыном и Чэн И, но поскольку дети просто дружат и, возможно, даже до любовных отношений ещё не дошло, внезапный визит двух старших членов семьи Чэн действительно поставил маму Ань в тупик. А поскольку она знала, что дедушка Чэн когда-то был маршалом военного ведомства, то, хотя это они пришли к ней домой, мама Ань всё равно невольно чувствовала себя скованно.

На лице матери Чэн появилась приветливая и добрая улыбка, и она мягко произнесла:

- Сегодня мы пришли, собственно, из-за дел этого сорванца Чэн И и Янь-яня.

Меж бровей мамы Ань невольно слегка дёрнулось. Она помнила, что ещё в прошлые выходные, до того как сын отправился в гости к семье Чэн, он был совершенно не в себе - и что же, всего за какую-то неделю произошёл такой огромный переворот, о котором она не знает?

Но если дети просто признались друг другу, самое большее - это установление любовных отношений. Вряд ли это должно было заставить двух старших членов семьи Чэн, и особенно старого маршала Чэн, лично явиться с визитом?

Неужели...

В мгновение ока в голове мамы Ань родилась ужасная мысль: неужели между её глупым сыночком и Чэн И случилось нечто, что нельзя описывать, и это даже потрясло старших семьи Чэн, вот как всё раздулось?!

И если так, то эти двое сегодня пожаловали, чтобы разлучить её глупого сыночка с Чэн И?

Верно, в конце концов, в такой большой семье, как Чэн, в вопросах брака, должно быть, очень придают значение равенству положения - разве они могут смотреть на её глупого сыночка из самой обычной, простой семьи?

В мгновение ока в голове мамы Ань нарисовалось как минимум десять тысяч иероглифов кроваво-сопливых драм, а выражение её лица становилось всё более серьёзным - похоже, эти гости пришли с недобрыми намерениями.

Мать Чэн, произнося эти слова, всё это время украдкой наблюдала за выражением лица мамы Ань. И вот, увидев, что её прежде довольно спокойное лицо вдруг стало серьёзным, а она вся

напряглась, сердце матери Чэн ёкнуло – дела плохи.

Она и до прихода думала, что мать Ань Яня, уж конечно, не взглянет на её старшего сына, и теперь видит, что так оно и есть!

Мать Чэн вздохнула про себя и на мгновение даже не знала, стоит ли продолжать. Хотя отказ – дело обычное, но А И будет, наверное, очень тяжело?

Хотя она обычно и ртом его помыкала и всячески его хаяла, в такой момент матери Чэн всё же было жаль сына.

Мама Ань, со своей стороны, была начеку и, естественно, не пропустила перемены в выражении лица матери Чэн. В душе она подумала: похоже, дело обстоит именно так, как она и предполагала, иначе зачем бы матери Чэн И было так трудно вымолвить?

Обе матери, каждая по-своему домысливая воображаемые сценарии, наскоро переглянулись и одновременно тяжело вздохнули.

– Кхм, – дедушка Чэн, видя, что мать Чэн начала, но замолчала, перехватил разговор. – На самом деле мы сегодня пожаловали, чтобы обсудить помолвку А И и Ань Яня.

«Ох, точно, хотят, чтобы дети...» – мысль мамы Ань не успела дойти до середины, как она резко оборвалась. Постойте, что она только что услышала?

Дедушка и мать Чэн И специально пришли с визитом – и хотят, чтобы её сын обручился с Чэн И?

Она не ослышалась?

Мама Ань на мгновение растерялась. Она была одновременно и удивлена, и подозревала, что ослышалась.

Мать Чэн, увидев реакцию мамы Ань, смутно почувствовала что-то неладное и осторожно продолжила мысль дедушки Чэн, пробуя почву:

– Для Янь-яня, конечно, сейчас обручаться действительно рановато. Но раз чувства детей уже довольно устойчивы, а А И положил глаз только на одного Янь-яня, то ничего страшного в помолвке нет. Как вы на это смотрите, сестра Ань?

Мама Ань тут же растерялась ещё сильнее – значит, она и правда не ослышалась. Двое старших из семьи Чэн специально пришли, действительно чтобы обсудить помолвку Янь-яня и Чэн И. Но это... это же слишком сильно расходится с тем, что она себе вообразила!

Причина, по которой маме Ань было так трудно это принять, заключалась, во-первых, в том,

что она считала: отношения между её сыном и Чэн И, возможно, только начались и совершенно не доросли до обсуждения помолвки.

А во-вторых, потому что семья Чэн задействовала двоих старших, один из которых – дедушка Чэн И, старый маршал Чэн.

Не то чтобы мама Ань себя не уважала, просто огромное объективное неравенство между семьёй Чэн и их собственной было налицо, и она никак не ожидала, что старый маршал Чэн сам придёт к ней обсуждать помолвку детей.

Не говоря уже о настоящем – даже если бы её глупый сыночек и Чэн И ещё какое-то время встречались и обе стороны уже согласились, мама Ань и тогда не посмела бы и подумать, что старый маршал Чэн явится лично, чтобы предложить помолвку.

А после удивления мама Ань не удержалась от умиления – семья Чэн поступила так не просто так: они хотели показать ей, как серьёзно они относятся и к Янь-яню, и к ней самой, и к чувствам этих двоих.

Вспомнив свои только что возникшие мысли, мама Ань с некоторой смесью плача и смеха сказала:

– Так вот оно что, это дело.

Мать Чэн по поведению мамы Ань смутно догадалась о чём-то и поспешила продолжить уговаривать, пока не поздно:

– Я и сама знаю, что так внезапно прийти – это очень бестактно, но с А И мы просто ничего не можем поделать. Он вырос такой большой, впервые в жизни влюбился и положил глаз на ребёнка Янь-яня, мы хотим остановить – да не можем.

С этими словами мать Чэн взглянула на сидящего рядом с мамой и уже покрасневшего Ань Яня и с доброй улыбкой сказала:

– Янь-янь и правда хороший ребёнок. Что А И удостоился его любви – это счастье на несколько жизней вперёд.

Дедушка Чэн с исключительным тактом подхватил:

– Ты ещё говоришь про А И, а сама разве не с первого взгляда полюбила Янь-яня? Чуть было не отказалась отпускать его домой.

Мать Чэн опустила взгляд и с лёгким смущением произнесла:

– Так ведь нельзя не любить этого ребёнка Янь-яня – уж больно он симпатичный.

Дедушка Чэн повернулся к маме Ань и с самоиронией сказал:

- Скажу тебе то, над чем ты, чего доброго, посмеёшься: мы так торопимся заключить этот брак потому, что боимся, как бы этот наш А И недостаточно симпатичным оказался, и такого хорошего ребёнка, как Янь-янь, какой-нибудь чужой парень не увёл. Вот и хотим с помощью помолвки приглядеть за Янь-янем.

Мать Чэн: «...» В этом сценарии, который мы обсуждали, такого вроде не было?

Мама Ань: «...» Эти слова такие прямые, что она даже не знает, какую мину состроить.

Чэн И, выйдивший из кухни с вазой фруктов: «...» Дедушка, ты уверен, что помогаешь мне обручиться, а не расстроить помолвку?

Выражения лиц у всех троих были какими-то не поддающимися описанию, и только Ань Янь открыл рот и сказал с праведным видом:

- Не волнуйтесь! Я очень сильно люблю старшего Чэн И, меня никто не уведёт!

Мать Чэн: «...» Ну и простодушный же этот ребёнок.

Мама Ань: «...» Глупый сын, не мог бы ты помолчать?

Чэн И поставил фрукты на стол, настроение у него внезапно резко улучшилось, и он, погладив Ань Яня по голове, ответил:

- Спасибо, Янь-янь.

Дедушка Чэн радостно и добродушно произнёс:

- Смотрите, как хорошо этим двоим вместе - я считаю, что этот брак самое то.

Ань Янь кивнул:

- У меня с Чэн И действительно очень хорошие отношения.

Чэн И улыбнулся:

- Спасибо, Янь-янь.

Мама Ань: «...» Ладно, у каждого ребёнка своя судьба, пусть всё идёт как идёт.

Вопрос о помолвке на этом, при активном самопожертвовании Ань Яня, был почти решён. Однако стороны не стали торопиться с определением даты - всё-таки это был их первый визит,

и если бы они уладили всё сразу, это выглядело бы так, будто они недостаточно ценят другую сторону.

Обменявшись ещё несколькими приветливыми фразами, дедушка Чэн с матерью Чэн и Чэн И поднялись и попрощались.

Когда гости были проводы, мама Ань не удержалась и щёлкнула Ань Яня по лбу, с досадой произнеся:

- Ну кто же так торопится сам себя отдать?

Ань Янь зажал лоб и обиженно прошептал:

- Но я же правда очень сильно люблю старшего Чэн И, и он ко мне правда очень хорошо относится. Разве нам быть вместе - это не хорошо?

Мама Ань хотела рассердиться на своего глупого сына, но не могла, и оставалось только сердито взглянуть на него и уйти к себе в комнату.

Из-за этого перерыва они оба временно забыли, о чём говорили до того, как пришли гости.

Вернувшись в комнату, мама Ань хотела было присесть и успокоиться, как световой комм дважды мигнул. Она открыла его, взглянула - и лицо её тотчас похолодело.

<http://bllate.org/book/12415/1106189>